

THE
DOLDRUMS

ПРИКЛЮЧЕНИЙ НЕ ПРЕДВИДИТСЯ.

ПРОКЛЯТИЕ ХЕЛМСЛИ

О других приключениях
Арчера и его друзей
читайте в книге:

ПРИКЛЮЧЕНИЙ НЕ ПРЕДВИДИТСЯ.
АЙСБЕРГ И ФОНАРНЫЙ СТОЛБ

THE DOLDRUMS

ПРИКЛЮЧЕНИЙ
НЕ ПРЕДВИДИТСЯ
ПРОКЛЯТИЕ ХЕЛМСЛИ

Автор и иллюстратор

НИКОЛАС ГЭННОН

Карьера Пресс
Москва

*Патрику и Гэннону, а также строительным
пистолетам и мусоровозам*

УДК 821.111(73)-93
ББК 84(7СОЕ)-44
Г98

Перевод с английского – Ирина Ющенко
The Doldrums and the Helmsley Curse
Nicholas Gannon
Greenwillow Books, an Imprint of HarperCollinsPublishers,
New York, 2017

Гэннон Н.
Г98 Приключений не предвидится. Проклятие Хелмсли (се-
рия книг: «Библиотека приключений») / Николас Гэннон [Пер. с
англ. И. Ющенко]. – М.: Карьера Пресс, 2024. – 400 с. Илл.

Иллюстрации – Николас Гэннон

ISBN 978-5-00074-339-3

Бабушка и дедушка Арчера, знаменитые исследователи, пропавшие в Антарктике два года назад, живы-здоровы и наконец-то возвращаются домой. Но по городу ползут упорные слухи, что бабушка и дедушка Арчера выдумали все свои похождения и что они несут городу проклятие. Арчер вместе со своими лучшими друзьями начинает расследование, чтобы спасти доброе имя бабушки и дедушки. А в это время на город надвигается снежная буря...

В традициях Роальда Даля, Лемони Сникета и Брайана Селзника книга Николаса Гэннона наполнена тонким юмором и очаровательными персонажами. Она дарит невероятное ощущение от тайн и приключений, которые случаются прямо у вас под боком. Книга на все времена.

Прекрасный подарок для детей 7–12 лет.
Для самостоятельного и семейного чтения.

978-5-00074-339-3

УДК 821.111(73)-93
ББК 84(7СОЕ)-44

Text and illustration copyright © Nicholas Gannon, 2017

© 2023, «Карьера Пресс», перевод и издание на русском языке
All right reserved.

This edition published by arrangement with Writers House LLC
and Synopsis Literary Agency

◆ СОДЕРЖАНИЕ ◆

ПРОЛОГ. <i>Слухи и снежинки</i>	xi
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. АЙСБЕРГ В РОЗВУДЕ	
ГЛАВА ПЕРВАЯ. <i>Рэйвенбуд</i>	1
ГЛАВА ВТОРАЯ. <i>Странное прощание</i>	17
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. <i>Годы, полные чудес</i>	44
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. <i>В центре лабиринта</i>	65
ГЛАВА ПЯТАЯ. <i>Гринхорн и его отец</i>	84
ГЛАВА ШЕСТАЯ. <i>По кусочку, по клочку</i>	108
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ПО ЗАСЛУГАМ И НИ ЗА ЧТО	
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. <i>Убийство — это уже серьезно</i>	133
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. <i>Скрюченный Юстас Кознедей</i>	149
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. <i>О Кане и Булях</i>	168
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. <i>За стеной сада</i>	197

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. <i>Как не хочется</i> <i>исчезнуть</i>	222
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. <i>Расцвет юного ботаника</i>	243
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. <i>Добрый король Оливер</i>	268
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. БУРАН	
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. <i>Крушение дома</i> <i>Хелмсли</i>	295
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. <i>За ядовитой мечтой</i>	326
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. <i>Долгий путь домой</i>	352

◆ СЛУХИ И СНЕЖИНКИ ◆

Город Розвуд бурлил от слухов. Слухи клубились на каждом углу, переваливали через заснеженные крыши, текли по узким улочкам.

— Как такое возможно? Ведь два года прошло!

Слухами обменивались в магазинах по улице Крик-ливых Цветов, слухи прихлебывали с кофе в «Кафе Бельмон».

— Что же это получается, нас провели?

— А что они там ели?

Над слухами смеялись в классах Академии Уиллоу, и их черпали полной горстью в конфетной лавке «Пальчики оближешь».

— Кажется, на айсберге были пингвины.

— Они что, пингвинов ели?

Слухи валяли словно снегопад. Они громоздились сугробами. Сотни ответов предложено было на один-единственный вопрос:

Розвуд Кроникл

РАЛЬФ И РЕЙЧЕЛ ХЕЛМСЛИ, ПЛЕННИКИ
АЙСБЕРГА, ВЫЖИЛИ – НО КАК ИМ ЭТО УДАЛОСЬ?

Ральф и Рейчел Хелмсли принадлежали к числу самых знаменитых жителей города — путешественники, прежде считавшиеся погибшими, они в самое ближайшее время должны были вернуться в высокий узкий дом на тесной и извилистой Ивовой улице. И никто не ожидал их возвращения так страстно, как их собственный внук, которого звали Арчер Б. Хелмсли.

— Этот Арчер — опасный тип. Он выпустил в музей тигров, чтобы побегать, и удрал от них!

— Я слышал, стоит ему взглянуть на желудь, и желудь взрывается.

— Ну уж это глупости. Зато он может, если захочет, превратить фламинго в стакан розового лимонада.

На самом деле Арчер не умел ни взрывать желуды, ни превращать фламинго в стакан розового лимонада. Однако с помощью двоих друзей и надувного спасательного плота он действительно сумел удрать от стаи тигров. Это случилось двумя месяцами ранее, когда Арчер попытался — безуспешно — отыскать и спасти

дедушку с бабушкой, которых в последний раз видел, когда ему исполнилось два дня от роду. В итоге следующие два месяца Арчер прожил в школе-интернате Рэйвенвуд. Родители твердо заявили, что это для его же блага. И мало того — уже садясь в поезд, идущий на север, Арчер узнал, что его дедушка с бабушкой живы-живехоньки и наконец-то возвращаются домой.

Так что и первый шквал слухов в Розвуде, и первый снегопад на Ивовой улице случились без Арчера. И множество последующих снегопадов — тоже. Зима в тот год наступила разом, и очень холодная — если в такую зиму наморщишь нос, ходить тебе потом всю жизнь с морщинами. Город Розвуд превратился в белое море, и с каждым прошедшим днем снега становились лишь глубже.

◆ ШИПЯЩИЕ БАТАРЕИ ◆

На Северной Ивовой улице в подвале дома номер 376 вовсю пыхтел бойлер, подавая тепло в трубы, которые бежали на четыре этажа вверх в спальню под самой крышей, где в батарее что-то шипело и бурлило, а Аделаида Бельмон сидела за столом и писала письмо.

...Я еще не видела твоих дедушку с бабушкой. Но все в Розвуде только о них и говорят...

Аделаида помедлила и глянула через плечо. Возле окна стоял Оливер Буль, ее друг и сосед.

— Скоро я к тебе в комнату буду на санках скатываться, — сказал он, прижимаясь лицом к стеклу.

Аделаида подошла к нему, и они стали вместе смотреть, как снежинка за снежинкой растут сугробы в тайных садах Ивовой улицы.

— Никогда не видела столько снега, — сказала Аделаида. — Стены между садами под два метра, а я уже не вижу, где кончается один и начинается другой.

Сад Оливера, такой же заснеженный, находился наискосок. Следующим шел дом Хелмсли. Дом Арчера. Но в окне Арчеровой спальни не было света. Не было с того самого дня, когда произошел инцидент с тиграми.

— Как ты думаешь, он знает, что говорят о его дедушке с бабушкой? — спросил Оливер.

— Трудно сказать, — ответила Аделаида и вернулась за стол. — Он об этом ничего не писал. И даже если бы нам разрешалось ему об этом рассказывать, я все равно не знала бы, с чего начать.

Оливер тоже не знал. Слухи множились день ото дня. И становились все мрачнее.

Аделаида дописала письмо, вложила его в конверт, где уже лежало письмо Оливера, и сказала:

— Готово.

◆ БРОСЬ ПЕЧАЛИ И ЗАБОТЫ ◆

У входной двери они надели пальто и намотали шарфы. Аделаида взяла еще один шарф и затолкала его в боти-

нок, чтобы деревянная нога не болталась. Они не без труда спустились по ступенькам с крыльца и побрели по тротуару, пробивая тропу в снегу. Солнце уже село, на небо высыпали звезды, и фонари освещали их путь.

— Если бы я не знал, где мы, — сказал Оливер, помогая Аделаиде перебраться через сугроб, — решил бы, что в Антарктиде.

Они прошли мимо христославов. Те стояли на углу и пели святочные гимны.

*Колокольчики поют
Звонким серебром:
Брось печали и заботы,
Рождество пришло.*

Они свернули на улицу Крикливых Цветов — кривую, узкую, с мелкими лавочками, среди которых на углу красовалось и кафе, принадлежавшее отцу Аделаиды. Владельцы лавочек стояли на верхушках стремянок и украшали витрины фонариками, гирляндами и разными праздничными штуками, а покупатели толпились вокруг и смотрели.

— Головы берегите! — прикрикнул мистер Чернилер, владеец магазина «Чернилер и перья», когда Оливер и Аделаида проскочили под его стремянкой. — Это плохая примета!

Когда они добрались до «Кафе Бельмон», лица у них покраснели и задубели, но в кафе было людно и тепло, и пар поднимался над бесчисленными чашками кофе.

Аделаида оглядела переполненный зал. Бармен поймал ее взгляд и крикнул:

— Два горячих шоколада, Ади, да?

Аделаида кивнула и повела Оливера сквозь шумный зал к столику в углу. Оливер размотал шарф и наклонил голову. Аделаида последовала его примеру. На столе кто-то оставил газету.

Розвуд кроникл

АЙСБЕРГ ОКАЗАЛСЯ РОЗЫГРЫШЕМ!

Новый день — новые слухи. Жители Розвуда сыты слухами по горло. Пришла пора садиться на диету. Но прежде мы попросим вас в последний раз протянуть свои тарелки и позволить нам наполнить их заново. Ибо нас проинформировали о том, что Ральф и Рейчел Хелмсли инсценировали собственное исчезновение. Да-да, все так: история с айсбергом оказалась розыгрышем!

Из какого же источника мы почерпнули эти сведения? Их предоставил нам человек, имя которого пусть и не так знаменито, как имя Хелмсли, но все же знакомо многим. Это мистер Герберт П. Птицесвистл — нынешний президент Общества.

«Сбор информации продолжается до сих пор, — сообщил нам в телефонной беседе президент Птицесвистл, пребывающий в настоящий момент в шотландском филиале Общества, — однако я уже с уверенностью могу утверждать, что айсберг появился в этой истории неспроста. Нам известно, что Хелмсли причаили к айсбергу и что, несмотря на активные поиски, найти их так и не удалось. Однако мы полагаем, что Хелмсли сами не желали быть найденными».

Для тех, кто не в теме, поясняем: Общество — это организация путешественников и натуралистов, местом своей штаб-квартиры избравшая Малу бухту.

«Не буду вдаваться в детали, поскольку не хочу дурно отзываться о своих товарищах-путешественниках, — добавил президент Птицесвистл, — однако, пребывая на посту президента, Ральф Хелмсли проводил в жизнь весьма странные решения. Многие из наших членов подозревали, что старость прискорбным образом сказалась на умственных способностях наших почтенных исследователей. Многие даже считали, что они вознамерились уничтожить Общество. Были приняты меры по устранению Ральфа с поста президента. Обнаружив себя в столь постыдном поло-

жении, чета Хелмсли почла за лучшее исчезнуть.

Не раз бывало, что истинно великие исследователи не возвращались из Антарктики и так становились легендой. Подозреваю, что супруги Хелмсли решили пойти тем же путем.

Не знаю, каким образом они выжили. Не знаю, отчего вдруг решили вернуться домой. Но теперь они возвращаются. И я полагаю, что мой долг — предупредить граждан Розвуда о том, о чем я уже предупредил Общество. Увы, я должен сказать прямо: чета Хелмсли представляет угрозу для всех и каждого».

— Ой, как плохо, — сказала Аделаида и вырвала из газеты статью.

Лавируя сквозь толпу, к ним подошел отец Аделаиды. Он поставил на стол две кружки горячего шоколада, и дети обхватили их ладонями, чтобы согреться.

— Рад тебя снова видеть, Олрич, — сказал господин Бельмон.

— Его зовут О-ли-вер, — усмехнулась Аделаида.

— Вот и славно.

В зал ворвался порыв холодного воздуха. Вошла низенькая женщина в цветастом пальто.

— Как холодно! — вскричала женщина, захлопнув за

собой дверь. — Ужасно холодно! Просто кошмар как холодно! Никогда за всю свою жизнь, ни единого разочка я не видела такой холодной зимы! Это проклятие, не иначе! Проклятие Хелмсли!

И многие сидевшие в кафе вторили эхом:

— Проклятие Хелмсли!

Выражение это придумали в газете «Розвуд кроникл», чтобы объяснить, отчего вдруг на город обрушилась такая зима, страшнее которой никто не мог припомнить.

— Чем ближе Хелмсли, тем крепче мороз, — проворчал кто-то. — Они тащат сюда свой айсберг.

— Надо бы перекрыть порт. Нельзя впускать их в город.

Женщина в цветастом пальто согласно покивала головой и протиснулась к стойке.

— Два двойных! Мне — два двойных! И чтобы погорячей!

— Чему-чему, а кофейному бизнесу холод не помеха, — пробормотал господин Бельмон и вернулся к стойке.

Оливер стер с лица шоколадные усы.

— Я не верю в проклятия, — шепнул он.

Аделаида указала, где у него осталось что-то вроде шоколадной бороды, а потом ответила:

— Я тоже не верю. И все-таки признай: все это очень странно.

— А мой папа говорит, что «Кроника» — желтая газетенка, — ответил Оливер, еще раз перечитав заметку. Его отец, мистер Буль, был владельцем куда более скромной городской газеты под названием «Вестник штилевой полосы». — Как будто дедушка и бабушка Арчера сумасшедшие! Как будто они сами хотели пропасть!

— И зачем такое выдумывать? — сказала Аделаида, чертя пальцем по завиткам пара, которые поднимались над кружкой. — А ты совсем-совсем не веришь, ни капельки?

Оливер открыл было рот, чтобы ответить, но вместо этого отхлебнул горячего шоколада.

◆ ТРИ ЧАСА ПОЕЗДОМ ◆

— Нам пора, — сказал Оливер, проглатывая остатки горячего шоколада. — Почту уже скоро заберут.

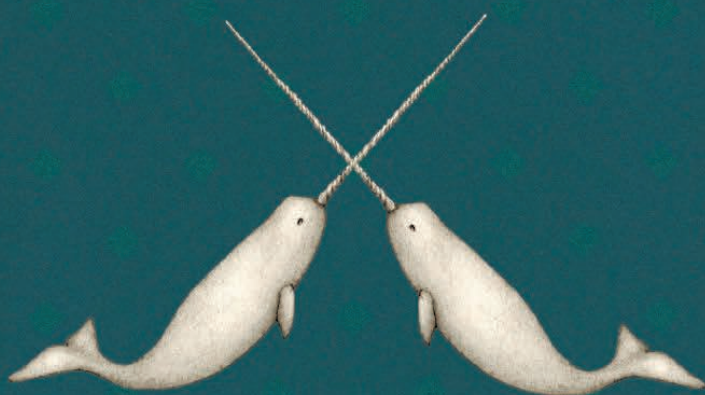
Аделаида и Оливер вышли из кафе и пересекли улицу Фолдинг-стрит. Почтовый ящик был засыпан снегом. Оливер расчистил щель для писем и потянул за язычок. Аделаида сунула внутрь письмо.

— Где это — Рэйвенвуд? Далеко? — спросила она.

— Три часа поездом, — ответил Оливер.

Именно поездом и предстояло ехать этому письму. Вечером его достали из почтового ящика, отсортировали в почтовом отделении, сунули в грязный мешок, отвезли на станцию Розвуд и бросили в почтовый вагон. Поезд пересек Розвуд, держа курс на север, прогромычал по мосту, оседавшему замерзший канал, оставил город позади и поехал, поехал... Словно железная змея, он одолел каменистый берег, пыхая дымом выше заснеженных сосен, и наконец прибыл в деревушку под названием Стоунвик. Там почту снова рассортировали и переложили в багажник почтового грузовика. Грузовик деловито покотил сквозь густой сосновый лес, проскользнул под коваными железными воротами с изогнутым верхом и выехал на пустошь, где на краю утеса расположилась школа-интернат Рэйвенвуд.

◆ ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ◆

АЙСБЕРГ В РОЗВУДЕ

Г Л А В А
—◆—
ПЕРВАЯ

◆ РЭЙВЕНВУД ◆

Арчеру не спалось. Он высунул из-под одеяла закованную руку и покрутил регулятор батареи, но это не помогло. В Рэйвенвуде многое было хуже некуда, и отопление в том числе.

У противоположной стены громко храпел Бенджамин Птицесвистл, с которым Арчер делил комнату.

Поплотнее завернувшись в одеяло, Арчер на цыпочках подошел к столу и выглянул в окошко, из которого нещадно сквозило. Утренний снег падал в океанские волны и разбивался о скалы. Не самый жизнерадостный вид, но Арчеру он нравился. Этот иззубренный берег был той ниточкой, которая тянулась отсюда и до самого Розвуда. Он взял со стола ручку и поставил в календаре еще один крестик.

— Остался один день, — пробормотал он.

Поезд на Розвуд уйдет завтра после полудня. Завтра Арчер воссоединится с Оливером и Аделаидой. Но будет ли его ждать кто-нибудь еще? Родители не разговаривали с ним с того самого дня, как Арчер уехал в Рэйвенвуд, и это его ничуть не удивляло. Но и от дедушки с бабушкой он не получил ни единой весточки за эти два с половиной месяца. Ни слова, ни строчки после той посылки с осколком айсберга внутри. Добрались ли они уже до дома Хелмсли? Арчер не знал. И от того, что он не знал, ему было тревожно.

Храп Бенджамина за спиной умолк. Арчер оглянулся через плечо.

— Ты чего так рано встал? — спросил Бенджамин, сонно моргая.

— Слишком холодно. Никак не мог заснуть.

Бенджамин высунул из-под одеяла ногу. Нога была вдвое толще, чем следовало бы.

— У тебя нога распухла, — сказал Арчер, усевшись на стол. — Что, паук-таки вернулся? Укусил?

Бенджамин ухмыльнулся и помотал головой.

Накануне вечером мальчики вступили в отважную битву с огромным пауком, который забрался к ним в комнату. Арчер швырнул во врага лампу, три книжки и (к ужасу Бенджамина) цветок в горшке, но восьмилетний интервент ушел невредимым.

— Это просто носки, — сказал, зевая, Бенджамин. — Я надел сразу четыре пары. — Он вздохнул длинные

спутанные волосы. Из волос выпал сухой лист. — Ума не приложу, откуда взялся тот паук?

Арчер подумал, что об этом и гадать не приходится. Принадлежавшая Бенджамину половина комнаты была уставлена растениями в горшках, а письменного стола из-под них и вовсе было не разглядеть. Только странные это были растения — ничуть не похожие на те, что встречались Арчеру в садах по Ивовой улице.

Арчер наклонился и ткнул пальцем в цветок на столе у Бенджамина:

— Вот у этого такой вид, будто в нем засела целая куча пауков.

— Это ты про борщевик? — спросил Бенджамин. — Или про дидактус, который вчера дал побег? Если листья розовые в крапинку, так это подынь.

Арчер прожил в одной комнате с Бенджамином достаточно, чтобы понимать, что растение, на которое он указывал, не было ни тем,

ни другим, ни третьим. У него были длинные витые стебли, а на стеблях — пупырышки, как будто что-то пыталось вылезти из стебля наружу.

— О, — сказал Бенджамин, неловко шагнув к столу, — это мой дурниус глазиус. Ты с ним поосторожней. Он к людям не очень.

— В каком смысле? — переспросил Арчер, торопливо отдернув руку.

Бенджамин открыл тетрадь и стал внимательно рассматривать растение.

— Как и все прочие дурниусы, глазиус поначалу безобиден, — объяснил он. — Но мало-помалу он становится опасен. Даже смертельно опасен.

Арчер отбросил одеяло и побежал к раковине в углу — мыть руки. Умереть, не успев познакомиться с дедушкой и бабушкой, не входило в его планы.

— Ничего, шипы еще не проклюнулись, — сообщил Бенджамин, измеряя пупырышки ручкой. — У этого растения только шипы опасные.

Шипы там или не шипы, но Арчеру давно следовало бы научиться не трогать Бенджаминовы растения, не выяснив предварительно у хозяина, насколько они опасны. Арчер мылил руки, а Бенджамин писал в тетрадке, отмечая, насколько выросло растение, и дополняя это собственными наблюдениями. Как будто домашнее задание делал.

Однажды Бенджамин сказал Арчеру, что тот все понял бы, если бы только знал, на что способны растения. Но Арчер знал одно: Бенджамин, со своими длинными волосами, в которых вечно путались листья, долговязый

и худой как палка, сам до смешного напоминал одного из своих питомцев.

— После завтрака схожу в почтовую комнату, — сказал Арчер, вытер руки и сунул ноги в ботинки.

— Что, опять? — отозвался Бенджамин, пытаюсь натянуть через голову третий свитер. — Ты поэтому не спал, да? Не из-за холода. А из-за дедушки с бабушкой.

Бенджамин был прав. Арчер не спал всю прошедшую неделю.

— Может быть, они все-таки прислали письмо.

Бенджамин сел на кровать завязать шнурки и посмотрел на Арчера — тот как раз прижал ухо к двери. В Рэйвенвуде было не так много учеников, но стоило хотя бы двоим-троим встретиться в пыльном, тускло освещенном коридоре, как они превращались в ревущую орду.

— Давай немного выждем, — сказал Арчер. — Не то опять затопчут.

— Это было ужасно, — со смешком ответил Бенджамин и вытянул из шкафчика рубашку. — Смотри, след от ботинка так и не отстирался!

Учащиеся Рэйвенвуда обязаны были придерживаться весьма плотного расписания, а за опоздания их сурово карали. Сам Арчер частенько опаздывал, но ему ничего за это не было.

Бенджамин сунул рубашку обратно.

— Повезло тебе, что ты понравился мистеру Чернику.

◆ СЧАСТЛИВОЕ СТЕЧЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ◆

Директор школы Рэйвенвуд, мистер Черник, был человек сурового вида и плотного телосложения, а на крупных его зубах нередко красовались налипшие крошки чизкейка. Мистер Черник обожал чизкейки. Кроме того, он с симпатией относился к Арчеру — что было странно, если учесть, как он приветствовал нового ученика при первой встрече.

— Арчер Хелмсли! Я не имею обыкновения допускать в эту школу проблемных детей. Однако в данный момент Рэйвенвуд переживает тяжелые времена. А потому ты будешь учиться здесь, хоть я этого и не одобряю.

Мать Арчера составила полный перечень учиненных сыном безобразий, не упустив ни единого пункта. И список этот, от разговоров с чучелами до инцидента с тиграми, лежал теперь перед мистером Черником.

— Значит, тигров в музее выпустил? — пророкотал мистер Черник. — Сотни людей могли погибнуть! Однако жертвой твоей шалости пал всего один человек. Тебе повезло. Да, здесь говорится, что серьезно пострадала некая миссис Мра... миссис Мракли? Ты расправился с миссис Мракли?

Но ты же... она же... ты уронил на нее БЕЛОГО
МЕДВЕДЯ?!

Некогда миссис Мракли преподавала в Рэйвенвуде, после чего ее занесло в Академию Уиллоу, где прежде учился Арчер. Арчер, Оливер и Аделаида не знали наверняка, отчего миссис Мракли была вынуждена оставить Рэйвенвуд, однако, зная ее как человека грубого и жестокого, не сомневались, что она сотворила нечто ужасное — и это нечто вполне могло быть еще похуже, чем свалившийся на учительницу белый медведь.

— Вырвал зубы у старой змеи, а, Арчер? — расхохотался мистер Черник, да так, что едва не упал со стула. — Наконец-то справедливость восторжествовала! Твоими руками! Но почему я узнаю об этом только теперь? Должно быть, дурные вести всегда бегут быстрее добрых.

Арчер не понял тогда, отчего так развеселился мистер Черник. И Бенджамин ему в этом был не помощник. Бенджамин жил в школе лишь время от времени. Он поселялся в Рэйвенвуде, когда его отец, работавший гидом, надолго уезжал из дома. (О матери Бенджамин никогда не упоминал. Арчер даже не знал, есть ли у него мать.) Однако мало-помалу Арчер собрал историю о Мракли по кусочкам.

Подробности всяк излагал по-своему, однако все сходилось в главном: некий мальчик по имени Филипп упал с крыши четырехэтажного здания Рэйвенвуда, и погиб бы, не оказись под ним дерева, подстриженного в виде ворона. Скандал случился немалый. И в центре скандала оказалась миссис Мракли. Доказать ничего не удалось, однако едва ли не все родители поспешили забрать детей из школы, что поставило Рэйвенвуд на грань банкротства. И это было заметно. В коридорах было грязно. Свет вечно гас. Сады заросли сорняками. А уж о еде и говорить не приходилось.

◆ ПИСЬМО БЕНДЖАМИНА ◆

Добежав до обеденной залы, Арчер и Бенджамин заняли свое обычное место в уголке. Унылый подавальщик небрежно поставил перед ними две миски, которые удивительно громко грохнули о стол. Арчер запустил ложку в миску и принялся изучать вязкий ком.

— Овсянка еще хуже, чем раньше, — простонал Бенджамин, в отчаянии глядя на содержимое миски.

— Казалось бы, куда уж хуже, — сказал Арчер, лизнул ложку и тотчас об этом пожалел. — Теперь она на вкус, как картон с клеем.

— И свиного жира эдак с фунт, — предположил Бенджамин.

На плечи Арчеру легли две больших руки.

— Доброе утро, мальчики, — то был мистер Черник,

совершавший свой ежеутренний обход. — Боже мой, Арчер! Ты холодный как ледышка! Приходится отключать отопление, уж простите. А что делать? Надо ведь как-то экономить. — Мистер Черник наклонился над плечом Арчера и заглянул в миски. — Что ж, по крайней мере, еда стала получше.

— Можно мы пропустим завтрак? — спросил Арчер, уронив ложку в миску. — Хочу сходить за почтой.

Мистер Черник оглядел залу и кивнул.

— Только быстро. Без лишнего шума.

— На самом деле я хотел тебя кое о чем спросить, Арчер, — вновь заговорил мистер Черник по пути в почтовую комнату. — Насчет Академии Уиллоу. Что ты о ней думаешь?

Из Академии Арчера исключили, однако, невзирая на этот факт, ничего дурного сказать он о ней не мог.

— Была нормальная школа, пока не пришла миссис Мракли.

— Вот это-то меня и интересует, Арчер. Я разговаривал с миссис Наперсткинс, директором Академии, но она так и не смогла объяснить, почему взяла к себе эту тухлую устрицу после того, как я ее уволил. Решение в лучшем случае сомнительное, поэтому я хотел бы узнать мнение еще кого-нибудь из сотрудников школы.

— Можете поговорить с мисс Уайтвуд, — предложил Арчер. — Она заведует библиотекой. И очень славная.

— Благодарю за совет. Вот что, постарайся больше не опаздывать на уроки. Кажется, учителя начинают догадываться, что их штрафные записки загадочным образом исчезают из моего кабинета.

Мистер Черник хлопнул Арчера по спине с такой силой, что едва не впечатал его в стену, и оставил мальчиков в почтовой комнате одних. Почтовая комната в Рэйвенвуде представляла собой узкое тесное помещение, такое же грязно-унылое, как и все остальные. Вдоль стен тянулись ряды деревянных ячеек. Бенджамин вбежал в комнату, опередив Арчера, и врехался в невысокий столик. Лежавшая на столике стопка газет рухнула в пустую почтовую тележку. Арчер увидел в своей ячейке письмо и два свертка и торопливо бросился к ней.

— Это от твоих дедушки с бабушкой? — спросил Бенджамин почти тревожно, доставая письмо из собственной ячейки.

— Нет, от Оливера с Аделаидой. — Арчер поскреб ногтем потек шоколада на конверте. — А миссис Буль прислала еще сладостей.

Бенджамин притворился, будто готов упасть в обморок от счастья.

Мать Оливера пользовалась репутацией лучшей пирожницы во всем Розвуде. И Арчер подозревал, что, если бы не ее столь частые заботливые посылки, он давно умер бы от голода. Не меньшую благодарность питал и Бенджамин.

— Обе посылки нам?

— Во второй чизкейк для мистера Черника. — И Арчер осмотрел отсыревшую коробку. — Надеюсь, его не слишком помяли.

Он сунул коробку в ячейку, подхватил собственную посылку и письмо и вместе с Бенджамином пошел ко главному входу. Там Арчер снял с крючка и натянул плащ, а второй протянул Бенджамину. То были плащи для взрослых, и на мальчиках они висели мешком, но не все ли равно. Арчер и Бенджамин открыли тяжелую дубовую дверь, вышли наружу и стали спускаться по вымощенной камнем дорожке к морю.

— Не понимаю, почему дедушка с бабушкой не пишут, — сказал Арчер, поскользнулся на обледеневшем камне и чуть не упал. — Или папа с мамой. Мне никто ничего не рассказывает.

— Зато завтра ты поедешь домой, — вздохнул Бенджамин. — А мне и на Рождество придется есть эти сопли.

Арчер скривился. Отец Бенджамина все еще где-то странствовал, поэтому мальчику предстояло провести в Рэйвенвуде все праздники. Арчер почти ничего не знал о мистере Птицесвистле, но никак не мог отделаться от впечатления, что где-то уже слышал это имя. Он сказал об этом Бенджамину, но Бенджамин предположил, что ему просто показалось.

Когда они достигли обращенной к морю площадки, Арчер воспользовался чрезмерно длинным рукавом

плаща и смахнул со скамейки снег. Они сели. Арчер открыл коробку со сладостями и вручил Бенджамину кекс, посыпанный толченым грецким орехом. Бенджамин принял кекс как святыню. Арчер рассмеялся и вскрыл конверт с письмом.

Дорогой Арчер!

Надеюсь, что у тебя в Рэйвенвуде все хорошо. У нас новая соседка, девочка по имени Кана, но, по-моему, Оливер сам хочет про нее рассказать, поэтому я не буду. Мне кажется, он ей понравился! (А когда я так говорю, он сердится.)

Я не видела твоих дедушку с бабушкой. Но весь Розвуд только о них и говорит. Ты что-нибудь слышал? По-моему, они скоро будут дома. И ты тоже.

Мы скучаем по тебе.

Аделаида

Дорогой Арчер,

Чарли Бримбл в школе прохаживался на твой счет. Аделаида в него вцепилась и меня втянула. Не знаю, как это вышло, но синяк под глазом достался мне. Аделаида-то давно нарывалась на неприятности, только, по-моему, теперь еще сильнее нарывается.

Я тебе забыл в прошлый раз написать: у нас новая соседка. Въехала в дом, где раньше жила миссис Мракли. Ее зовут Диптикана Мисра. На уроках я ее пока не видел, но у нее темные волосы и бледно-голубые, как у рыбы, глаза, такие, знаешь, про которые никогда не понятно, на что они смотрят. В общем, у меня от нее мурашки по коже. Все время замечаю, что она на меня таращится. Может, она шпионка?

Аделаида выдумывает какую-то ерунду, но об этом я даже говорить не хочу.

Счастливой дороги!

Оливер

Р. С. Вечером в день твоего приезда мы будем праздновать Рождество. Твой папа сказал моему, что ты тоже придешь.

Р. Р. С. Есть новости насчет магазина «Пальчики облизнешь». Но листок уже кончается, поэтому расскажу при встрече.

Арчеру страшно захотелось поскорей увидеть друзей.

— Дома я поговорю с миссис Буль, — сказал он, складывая письма и засовывая их обратно в конверт. — И пока буду в Розвуде, буду присылать тебе столько сладостей, сколько только получится. И я вот еще что подумал: если я оставляю почти все свои вещи здесь, а домой заберу пустой чемодан, то, когда буду возвращаться, доверху наполню его...

— Я тоже завтра уезжаю, — сказал Бенджамин, опуская письмо. — Папа прервал поездку. Он уже на пути в Розвуд.

— Значит, после каникул ты сюда уже не вернешься?

Бенджамин кивнул, он продолжит учебу в Розвуде, в маленькой частной школе под названием Академия Дрabbлфорт. Арчеру было грустно и немного завидно. Он втайне надеялся, что родители позволят ему остаться в Розвуде после зимних каникул, однако точно знал, что мама об этом и слушать не ста-

нет. А теперь еще и единственный его здешний друг уезжает. Для самого Бенджамина это, правда, были скорее хорошие новости, но радости на его лице почему-то не было. Казалось, что ему не по себе.

— Ты чего? — спросил Арчер.

Бенджамин откусил от орехового кекса и медленно прожевал.

— Я думал о твоих дедушке с бабушкой, — сказал наконец он. — Ты всегда говоришь о них с таким восхищением, но я вот подумал, Арчер, а вдруг они не такие, как ты думаешь? — Бенджамин откусил еще кекса. — Ведь твоя мама почему-то не подпускала их к тебе целых двенадцать лет?

Арчер выковырял из кекса орех. Ему было всего два дня, когда родители заключили с дедушкой и бабушкой договор, гласивший, что чета путешественников не приблизится к внуку до самого его двенадцатого дня рождения.

— Моей маме не нравится, чем они занимаются, — объяснил он и закинул орех в рот. — Она не любит путешественников. И не хочет, чтобы я стал как они.

— А может, ей не нравятся они сами? — спросил Бенджамин. — Вдруг они плохие люди? Или даже опасные?

Услышав это предположение, Арчер едва не рассмеялся, но смех застрял у него в горле. Бенджамин говорил абсолютно серьезно.

— Как это мои дедушка с бабушкой могут быть опасными? — спросил Арчер.

— Я просто хочу сказать, что ты их совсем не знаешь, Арчер. И, наверное, лучше тебе приготовиться к разным там неожиданностям.

Весь остаток дня Арчеру казалось, что Бенджамин так и подмывает сказать что-то еще, но сколько Арчер ни донимал его, Бенджамин молчал. Вечером, когда они вернулись в комнату, Бенджамин тотчас же отправился в постель, хотя это была последняя ночь, которую мальчикам предстояло провести вместе. Он даже не стал осматривать перед сном свои растения.

— Да что с тобой такое? — спросил Арчер.

Бенджамин накрылся одеялом с головой.

— Я просто устал. Завтра нам долго ехать.

Арчер побарабанил пальцами по столу. Бенджамин был так молчалив и нелюдим разве что в первую неделю жизни в их общей комнате. Неужели ему не хочется домой? Бенджамин редко говорил об отце. Может быть, они не ладят? Но еще больше Арчера беспокоило другое: Бенджамин предположил, что дедушка с бабушкой могут быть опасны. Почему он так сказал?

Арчер выключил свет и залез в постель. Часы пробили полночь, но ему все не спалось. Опасны? Арчер поглядел туда, где в странной тишине лежал Бенджамин. Он по-прежнему лежал под одеялом с головой, но не сопел. А Бенджамин всегда сопел во сне.